

УДК 930.85+398.8

К ВОПРОСУ СОХРАНЕНИЯ ЗАХЧИНСКИХ ПРОТЯЖНЫХ ПЕСЕН

В. Янжиндулам

преподаватель кафедры социально-гуманитарных наук
Западного регионального филиала Монгольского государственного университета,
доцент

г. Ховд, Монголия

E-mail: yanjindulam@num.edu.mn

Б. Алтантуяа

преподаватель кафедры иностранных языков
Западного регионального филиала Монгольского государственного университета,
г. Ховд, Монголия

E-mail: altantuya.b@num.edu.mn

С. Аянур

магистрант Западного регионального филиала
Монгольского государственного университета,
г. Ховд, Монголия

E-mail: aynuk0505@gmail.com

А н н о т а ц и я

В данной статье авторы анализируют протяжные песни захчинов, представителей одной из этнических групп, проживающих в западной Монголии. Авторами записано более 80 песен в сомоне Алтай Ховдского аймака у 79-летней Парз Цагааны Мядаг. В сомоне Алтай проживают захчины. Часть песен, анализируемых авторами, исполняется во время свадебного обряда. Свадебный обряд начинается песней “Жаргалт хээр морь”. Песню “Унаган биетэй улаан” исполняют, когда невесту выводят из родительского дома, а оставшиеся гости поют “Эрмэн жороо бор”. Когда невесту приводят в дом жениха, поют песню “Голын цагаан бургас”, затем произносят благопожелания матери невесты, после чего сторона жениха преподносит ей подарок и посвящает песню «Цагаанаа цоохор морь». Заканчивают свадебный обряд песней «Бичкэн хээр морь». В песнях, записанных у Ц. Мядаг, сохранились диалектные особенности языка захчинов. Авторы предлагают с целью сохранения традиций протяжной песни продолжить сбор и публикацию соответствующего музыкального материала, тиражирование его на CD-носителях, а также включение в образовательные программы средней школы в качестве компонента региональной компетентности.

Ключевые слова

Ойраты, протяжные песни захчинов, свадебный песенный фольклор, наследие.

UDC 930.85+398.8

ISSUE OF THE PRESERVATION OF ZAKHCHIN FOLK SONGS

V. Yanjindulam

Lecturer, Department of Social Sciences and Humanities,
Western Regional Branch of the National University of Mongolia,
Associate Professor
Khovd, Mongolia
E-mail: yanjindulam@num.edu.mn

B. Altantuya

Lecturer, Department of Foreign Languages,
Western Regional Branch of the National University of Mongolia
Khovd, Mongolia
E-mail: altantuya.b@num.edu.mn

S. Ayanur

Postgraduate, Western Regional Branch of the National University
of Mongolia Khovd, Mongolia
E-mail: aynuk0505@gmail.com

Annotation

In this article, the authors analyze folk songs. The authors have recorded more than 80 songs in the Altay soum of the Kobdo aimag from 79-year-old Parz Tsagaana Myadag. The Zakhchin people live in this soum. Some of the songs are performed during the wedding ceremony. The wedding ceremony begins with the song “Zhargalt kheer mor”. The song “Unagan bietey ulaan” is performed when the bride is taken out of her parents’ house and the remaining guests sing “Ermen zhoroo bor”/ when the bride is taken to the groom’s house they sing the song “Golyn tsagaan burgas”, then they say good wishes to the bride’s mother and the groom’s side presents her with a gift, and also sing the song “Tsagaanaa tsohor mor”. The wedding ceremony ends with the song “Bichgen kheer mor”. The songs of Ts. Myadag preserved the dialectal features of the Zakhchin people. The authors of this article propose to continue collecting and publishing songs, replicating them on CDs, and also including them in the secondary school curriculum as a subject of regional competence in order to preserve the traditions of the folk song.

Key words

Oirats, drawn-out songs of the Zakhchins, wedding song folklore, heritage.

ВВЕДЕНИЕ

Народная песня исходит из глубины души народа, становится гимном его мечты, передается из поколения в поколение, выражает радости, печали и сложности человеческой жизни.

Ойраты имеют богатую историю народных песен с содержательными, поучительными текстами и прекрасной мелодией. Существует более 300 захчинских народных протяжных песен. Во время праздников люди пели эти песни, не повторяя ни одной. Поэтому не случайно исследователи отмечают, что «больше народных песен было в западной провинции, а самые изящные и красивые мелодии были в восточной провинции» (Пүрэвжав, Катуу, 2005: 10).

Народные песни отражают стремления и мировоззрение народа, отношение к обществу и его моральным ценностям, трудности жизни, исторические события, нормы поведения: «Народное творчество как самое лучшее произведение искусства, основанное на историческом сознании народа, на его знаниях, опыте и мудрости, усовершенствованное народной мудростью, отвечающее его интересам и глубоко укорененное в его жизни» (Лхагваа, Батмөнх, 1995: 5), являет собой мудрость народа, его опыт, трудолюбие, патриотизм и т.п.

Как пишут калмыцкие и венгерские исследователи, «особое место в фольклорном наследии любого народа принадлежит народной песне, отличающейся лаконизмом народного поэтического языка, отточенностью формы, избирательностью в использовании художественных средств» (Омакаева, Бирталан и др., 2018: 133).

Ученые проводят исследования богатого фонда народных песен, собирают их, записывают и анализируют. Было опубликовано множество научных трудов, например, русского академика Б.Я. Владимирцова «Образцы монгольского устного народного творчества» (1926), монгольских фольклористов: Ж. Цолоо «Арван гурван хулгийн дуун», А. Дандий-Ядам «Захчинские народные протяжные песни, правила празднования» (1986), Н. Гомбожава «Сборник захчинских народных протяжных песен» (1992), Ч. Дангаасүрэна «Захчин ардын домогт дуу» (2004), М. Самбуу «Мелодия озера Сунхул» (1988), Ц. Лхагваа и Т. Баттулга «Алиа цагаан Дарья», Ц. Санжаа «Захчинские народные протяжные песни, исполнители» (2003), Т. Баттулга «Захчинские народные протяжные песни, исполнители» (2004). Были опубликованы монографии Э. Пүрэвжава и Б. Катуу «Захчинские народные песни» (2005), где рассмотрены их особенности в сопоставительном плане, Д. Ганболда и П. Дамдина «Сравнение стихов песен из сборника «Песни, исполняемые во время празднования захчинами» и «Застольные песни» (Ганболд, 2009: 150), Д. Аюуша и Ц. Дангаасүрэна «Ариун тансаг Алтай нутаг» (2001). Публикация этих статей и монографий внесла ценный вклад в исследование, сохранение и передачу ценного интеллектуального культурного наследия, передаваемого из поколения в поколение.

В наши дни, когда число людей, знающих это устное и письменное наследие народного искусства, сокращается, на первый план выходит необходимость сохранять и оберегать уникальные тексты, мелодии, ритмы, интонирование и тонкие нюансы народных песен. В книгах, таких как «Песни тринадцати скакунов»

Дж. Цолоо, «Монгольские народные песни» Б. Пурэвжава и «Захчинские народные песни» Б. Катуу, где собраны тексты из обширного фонда захчинских народных песен, представлены ноты всего 6 песен.

Все это подтверждает то, что «Региональные и локальные традиции песенного творчества ойратов и калмыков относятся к числу малоразработанных тем монголоязычной фольклористики. Назрела необходимость исследования песенного творчества отдельных ойратских субэтносов в сопоставлении с калмыцким музыкальным фольклором в широком историческом и социокультурном контексте» (Омакаева, 2016: 398).

ОБСУЖДЕНИЕ И РЕЗУЛЬТАТЫ

В рамках нашего исследования мы записали захчинские народные песни у Цагаан Мядаг, 78-летней женщины из Бодонч бага Алтайского сомона, представительницы племени парз, известного как парзынхан, которое сумело сохранить свой флаг в битвах. Мы собрали 65 песен в ее исполнении и опубликовали их небольшим тиражом в Ховде в 2004 году. Ц. Мядаг из племени парз родилась в 1935 году, в год Деревянной Свиньи, в селе Хурдет Алтайского сомона Ховдского аймака. Это старшая дочь Арвайна Цагаана. С юных лет она пасла овец и крупный рогатый скот, позже работала чабаном и дояркой в колхозе «Развитие Алтая». Она выросла, слушая своих народных певцов и распевая песни на пастбищах, и стала известной певицей у себя в родном краю.

Ц. Мядаг в возрасте 19 лет лишь однажды посетила центр аймака и до сегодняшнего дня не покидала родных мест. Она сохранила и передала по наследству традиции, обычаи и культурное наследие своих предков. Ц. Мядаг вырастила троих детей: М. Бадама, М. Баатара и М. Солонго. Будучи старейшиной, она обладает глубокими знаниями народных сказаний, пословиц, мудрых изречений, обрядов и традиций. Исследователи записывали у нее сведения о казахских налетчиках, вторгшихся через западную границу (около 1947 г.), о службе почтовых станций, о коллективизации, родословных связях и обычаях жителей сомона Алтай. В частности, ученые Ховдского университета, такие как М. Ганболд, Б. Даваадорж, А. Батсуурь, Б. Нямдорж, Г. Пурэвдорж, Н. Отгонбаяр, проводили исследования в рамках проектов «Алтай-2» и «Алтай-3», приложив записанную у нее информацию к отчету по проектам. Также группа проекта «Охрана культурного наследия народа, проживающего вдоль вертикальной оси» и журналист-преподаватель Ц. Дангаасурэн записали у нее народные песни и сказания. Некоторые из ее рассказов были опубликованы в сборнике «Ойратская устная литература».

С вершины горного массива Алтая открывается живописный пейзаж с чередующимися зелеными и синими хребтами, что напоминает старинную песню «На горах чередой туман стелется». Местные жители, несомненно, напевали ее в такие моменты. Народный певец Х. Содноо говорил, что современная молодежь не учит протяжные песни, из-за чего теряется культура приветствия, уважения к родителям и любви к родине. В протяжных песнях заключена вся философия жизни. Эти слова подчеркивают значимость народной песни как источника воспитания и традиционной мудрости.

Захчинские протяжные песни отличаются плавным ритмом с волнообразными подъемами, напоминающими преодоление горных перевалов. В отличие от восточномонгольских протяжных песен, они не содержат протяжных вокализов (шуранхай). Некоторые исследователи относят ойратские протяжные песни к категории протяжных песен, включающих “короткие” песни.

Захчины, как и другие ойратские этнические группы, имеют традицию исполнения определенных песен во время свадебных обрядов. Например, на свадьбе в Алтайском сомоне в начале застолья исполняется песня «Жаргалт хээр морь» (дословно: “Счастливый гнедой скакун”), поскольку среди тринадцати мастей наиболее почитаемой считается гнедая масть. Празднование завершается песней «Бичкэн хээр морь» (дословно: “Маленький гнедой скакун”). Когда невесту забирают из родного дома, поют песню «Унаган биетэй улаан» (дословно: “Красный жеребенок”), в которой говорится о том, как достойно вести себя в новом доме.

Унаган биетэй улаан нь

Уургын ая дагана.

Уян бага насанд нь лаа-оо

Хүнийхээ аяыг дагана.

Красный жеребенок

Следует за уздечкой.

В молодости

Следует придерживаться человеческих правил.

После того как девушку увезут, братья, отец, мать и родные поют песню “Эрмэн жороо бор”, где выражаются их чувства тоски и печали. При встрече невесты в новом доме поется «Голаан цагаан бургас» (дословно: “Белая ива у реки”), а затем, после произнесения благословения матери, — «Цагааны цоохор морь» (дословно: “Пестрый конь”). На церемонии построения нового дома самый старший по возрасту человек начинает песню «Найман тивтэй Сүмбэр уул» (дословно: Гора Сумэру с 8 континентами). Во время жертвоприношения духам природы начинают церемонию песней «Баян цагаан нутаг» (дословно: Богатый белый край) и завершают песней «Зүслэнтэй Алтай» (дословно: Прекрасный Алтай).

Некоторые захчинские песни запрещены для исполнения на свадьбах, например: «Харгай сайхан хээр», «Көкөг шувуу», «Манай газрын манхан туулай», «Хашлага зандан хар». Скотовод Бадарч Тож из бригады Баянгол сомона Манхан говорил, что «существует специально назначенная песня “Хангайн буурал”, которую исполняют сваты во время сватовства, когда та семья не желает отдавать свою дочь замуж» [Тайлан, 1994: 107]. Среди исторических протяжных песен захчинского народа есть песни, в которых говорится о событиях 1723 года, связанные с богатырями Галдан-цэрэн и Шунуу («Нарийн говийн зээрд» и «Ханхалзуур хар»).

Поскольку монгольские протяжные песни имеют древнее происхождение, анализ лексики песен, записанных у Ц. Мятаг, выявляет ряд архаичных форм. Например, встречаются древние формы слов: «мандаа», «манаантан», «заргаг», «балбалжлах», «билтэй», «айших». Также наблюдается отсутствие «i»-перехода в словах типа *tšingnāxā*, *tšira*, *kilgāsān*, *cidal*. В основе таких монгольских слов ранней и средней эпохи, как *tsasāŋ*, *usāŋ*, *atsān*, сохранен –н, который в других диалектах редуцирован. В текстах песен отмечены такие фонетические явления, как Образование

долгих гласных из звукокомплексов в результате выпадения интервокальных согласных *g* и *γ* — один из основных способов образования долготы: *ээм, суу / ēm, sū*.

Суусарлаа булган нударга нь

Суулаа хүртлээ шурдлаа.

Сургамжтай лаа буурал ээждээн

Хүрэхдээн лээ нэг даншигтай (Хөөлөө хөтлийн шил).

Также представляет значительный интерес сохранение множества вариантов названий растений, животных и птиц. В песне «Хөөлөө хөтлийн шил» в варианте Н. Гомбожава и других версиях отмечается 6 упоминаний птицы, причем все они обозначены как «харцага» (ястреб). Однако в исполняемом Ц. Мядагом варианте присутствует 9 орнитолексем, такие как хөхөг (кукушка), бүргэд (орел), царцага (кузнечик), улир (горная индейка) и харцага (ястреб), которые упоминаются в тексте с глаголами «хагших» (кричать) и «донгодох» (петь)».

Можно назвать многих известных среди захчинского субэтноса исполнителей протяжных песен: Аюурзана, Б. Чинарав, А. Зулай, Ж. Намдаг А. Цагаан, С. Жамба, Т. Хунцаа, Д. Гочоо, Ц. Дондог, Ц. Дүгэрээ, Ц. Сүрэнхүү, Н.Олзот, Ч.Дулмаа, Н.Лосол, Б. Даш, Д. Бааст, Д. Баатарсүрэн, Д. Жомбоолоо, А. Чурхай, Г. Лувсан, Х. Түмэн-Өлзий, О. Долгон, О. Дүгэрсүрэн, Шар Норов, Чантуу, Н. Намкаа, Н. Кичгээ, Н. Орсоо, Н. Жижий, Цэдэндамбаа, Ж. Дадаахай, Ж. Намсрай, Ж. Зэвгэ, Ж. Хонгор, Ж. Соль, Ж. Бат, Н. Сүрэн, Н. Зурманхүү, Ц. Мядаг, Б. Цагаан, Д. Ноосон, Х. Содноо, Н. Баасан, Ө. Аримнаасүрэн, Д. Батаа, Б. Гончиг, О. Довжуу, Ц. Төмөрөө, Шомбор, Ш. Ноосхай, Б. Цүлтэм, Б. Баатар, Н. Лосол, М. Довжуу, Ч. Хорлоо, Б. Жалцан, Ж. Эрдэнээ, П. Цэцэгмаа (Янжиндулам, Төмөрөө, 2014).

Записи, сделанные в 2000–2006 годах от Ц. Мядаг, были систематизированы, а в июле 2012 года была проведена дополнительная работа по уточнению текстов песен в местностях Цагдуултай, Бураат (сомон Алтай) и Цэцэг гол, Хужирт (сомон Муст). Были записаны песни ряда исполнителей, в том числе Э. Анхбаяра («Жаргалт хээр», «Найман тивтэй Сүмбэр уул» и др.), Б. Батцэрэна («Зах жаргалантын эхэн», «Цагаан саарал морь»), Ж. Цэрэнханд («Алтан арал», «Тод сайхан жултас»), Д. Дарьчулууна («Зүслэнтэй Алтай», «Арын өндөр мод») и др.

В ходе исследования были записаны и опубликованы, включая CD-записи, песни в исполнении представителей захчинского фольклора. Так, Эрдэнээн Анхбаяр из рода хойлог, житель бага Бодонч гол (Алтай сомон), 60 лет, исполнила пять песен: «Жаргалт хээр» (вместе с Ц. Мядаг), «Найман тивтэй Сүмбэр уул», «Унаган биетэй улаан», «Эрмэн жороо бор», «Цагааны цоохор морь».

Батцэрэн из рода тарвагатай, из того же бага, 60 лет, исполнил песни «Зах жаргалантын эхэн», «Цагаан саарал морь», «Сэндээлүнгийн ногоо».

Ж. Цэрэнханд, известная захчинская певица, жительница бага Цэцэг гол (сомон Муст), доярка, исполнила песни «Алтан арал», «Тод сайхан жултас». Она известна тем, что исполняла песни без повторений в течение суток, за что по решению Главного ламы столицы была награждена конем с седлом и уздечкой.

Д. Дарьчулуун, скотовод из бага Хужирт того же сомона Муст, исполнил песни «Зүслэнтэй Алтай», «Арын өндөр мод».

Ц. Гонгор, общественный деятель, скотовод из Хужирт бага Муст сомона, из рода мэнгэтийнхэн, исполнил песню «Хэнзхэн халтар».

Ч. Чимэдзул, скотовод из Хужирт бага Муст сомона, из рода баярынхан, исполнил песни «Сэндээлүнгийн ногоо», «Баатар бэйлийн унага». Х. Содноо исполнил песни «Нарийн баахан шарга», «Харгай дүнгийн алим», «Гоо сайвар зээр», «Гурван талдаа сантай гурвалжин их Алтай».

Все эти песни были записаны и опубликованы вместе с CD-записями.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Издание данной коллекции направлено на сохранение ойратской культуры и передачу ее будущим поколениям. Для этого необходимо обратить внимание на следующее:

1. В фонде диалектов и устного творчества кафедры монгольского языка и литературы Ховдского государственного университета хранятся материалы полевых исследований по диалектам и устному творчеству, проведенных на территории Манханского сомона в 1994 году. Среди них — записанные на аудиокассеты варианты исполнения протяжных песен. Эти материалы могут быть использованы в учебном процессе. В рамках учебной программы по литературе, музыке и проектной деятельности для средних и старших классов общеобразовательных школ можно проводить уроки на тему «Традиции народных песен» с использованием данных материалов, что позволит учить детей протяжным песням.

2. Во всех регионах необходимо поддерживать на уровне госполитики совместную работу с носителями культурного наследия — народными исполнителями, которые могут обучать и тренировать определенное количество детей и молодежи в форме домашнего обучения, чтобы передать и сохранить традиции.

Протяжные песни, которые передавались из поколения в поколение, являются богатым наследием народного искусства. Они представляют собой мудрость, чувства и любовь народа, так и пусть звучат во время празднований. Сохраняя методы и стили исполнения народных протяжных песен, мы сможем продолжить изучение богатого наследия традиционного искусства монгольского народа и будем иметь возможность внести их в мировое сокровище искусства, что станет важным шагом для нашего будущего.

Литература

- Аюуш, Д., Дангаасүрэн, Ц. (2001). *Ариун тансаг Алтай нутаг*. Улаанбаатар.
- Ганболд, Д. (2009). П. Дамдингийн захчин үндэстний наадмын дуу, архины дуу хэмээх дэвтэрт буй дууны шүлгүүдийг харьцуулсан нь. *Оюуны хэлхээ*. Антоон Мостаэрт Монгол судлалын төв. Улаанбаатар. 150–171.
- Гомбожав, Н. (1992). *Захчин ардын уртын дууны түүвэр*. Алтай.
- Лхагваа, Ц., Батмөнх, С. (1995). *Алиа цагаан Дарьяа*. I. Улаанбаатар: Төмөр замын Хэвлэх үйлдвэр.
- Омакаева, Э. У. (2016). Тема миграции и антропогена в монголоязычном песенном фольклоре: на материале ойратских и калмыцких исторических песен о Шуна-батаре и Убаши-хане. *Великие евразийские миграции*: Материалы Международной научной конференции, Элиста, 11–14 октября 2016 года /

ФГБОУ ВО «Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова»; В.И. Колесник (отв. редактор). Элиста: Калмыцкий государственный университет имени Б.Б. Городовикова. 397–404.

Омакаева, Э. У., Бирталан, А. (2018). Калмыцкая песня в оригинале и русском переводе: на материале архивной коллекции венгерского востоковеда-полиглота Габора Балинта по итогам поездки в Россию в 1870-е гг. / Э. У. Омакаева, Б. Агнеш, Д. Н. Бадгаева. *Шаг в науку: Сборник материалов Международной научно-практической конференции*, Грозный, 16 октября 2018 года. Грозный: ИП Овчинников Михаил Артурович (Типография Алеф). 133–136.

Пүрэвжав, Э., Катуу, Б. (2005). *Захчин ардын дуу*. Улаанбаатар.

Тайлан (1994): *ХИС-ийн НХУС-ийн МХУЗ тэнхимийн фондод буй 1994 оны хээрийн дадлагын тайлан* / Отчет полевых исследований 1994 года. Фонд Кафедры монгольского языка и литературы Западного регионального филиала Монгольского государственного университета.

Янжиндулам, В., Төмөрөө Ц. (2014). *Захчин ардын уртын дууны дээжис*. Улаанбаатар.

References

Ayuush, D., Dangaasuren, Ts. (2001). *Ariun tansag Altai nutag*. Ulaanbaatar.

Gunbold, D. (2009). P. Damdingiin zakhchin undestniy naadmyn duu, arhini duu hemeeh devtert buy duuny shulguudiyg hartsuulsan n'. *Oyuuny helhee*. Antoon Mostaert Mongol sudlalyn tov. Ulaanbaatar. 150–171.

Gombozhav, N. (1992). *Zakhchin ardyn urtyn duuny tyyver*. Altai.

Lkhagvaa, Ts., Batmunkh, S. (1995). *The story of the great hero of the Darya*. I. Ulaanbaatar: The story of the great hero of the Darya.

Omaekava, E. U. (2016). The theme of migration and anthropogenic flow in Mongolian-language song folklore: based on the material of Oirat and Kalmyk historical songs about Shuna-bator and Ubashi Khan. *Great Eurasian Migrations: Proceedings of the International Scientific Conference*, Elista, October 11-14, 2016 / Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov”; V.I. Kolesnik (editor-in-chief). Elista: Kalmyk State University named after B.B. Gorodovikov. 397–404 (in Russian).

Omaekava, E. U., Birtalan, A. et al (2018). Kalmyk song in the original and Russian translation: based on the archival collection of the Hungarian orientalist and polyglot Gabor Balint following his trip to Russia in the 1870s / E. U. Omaekava, B. Agnes, D. N. Badgaeva. *Step into Science: Collection of materials from the International scientific and practical conference*, Grozny, October 16, 2018. Grozny: IP Ovchinnikov Mikhail Arturovich (Alef Printing House). 133–136 (in Russian).

Purevzhav, E., Katuu, B. (2005). *Zakhchin ardyn duu*. Ulaanbaatar.

Taylan (1994): *KHIS-iin NHUS-iin MHUZ tenkhimiin fondod buoy 1994 ony kheerlin dadlagyn Taylan* / 1994 Field Research Report. Fund of the Department of Mongolian Language and Literature of the Western Regional Branch of the Mongolian State University.

Yanzhindulam, V., Төмөрөө Ts. (2014). *Zakhchin ardyn urtyn duuny deezhis*. Ulaanbaatar.